

(POV От третьего лица.)

-Итак... какой план по привлечению "зверя"? - спросил Тор, глядя на охотника.

В этот момент Тор, сопровождавший охотника и "жрицу" Инанны, находился на небольшой поляне, где был источник воды.

По мнению охотника, это было наиболее вероятное место, куда "зверь" мог прийти и попить воды вместе с другими животными.

-Что ж, мы следуем совету царя Гильгамеша... Когда "зверь" придет, жрица разденется, чтобы соблазнить его, и только тогда зверь станет человеком, - ответил охотник.

Тор просто уставился на охотника.

-...Ты шутишь, да? - спросил Тор.

Охотник отрицал это.

-Нет, господин! Это был совет, который дал мне король, он сын великой богини Нинсуны, которая умеет видеть будущее и толковать сны людей, так что совет короля должен сработать, - сказал охотник.

Тор не мог не подумать об идиотизме охотника. Однако Тор думал о будущем, только если он был частью этого приключения, поэтому он был готов подождать.

-*Вздых*... Ладно, когда закончишь, я буду ждать тебя у той горы, просто иди за дымом, у меня всегда есть огонь, - сказал Тор, указывая на гору и направляясь к ней.

Жрица быстро заговорила.

-Подожди минутку! Неужели ты оставишь меня на милость зверя? Я знаю свою работу, но что, если зверь нападет на меня?! Я думала, ты будешь моей охраной! - сказала жрица.

Тор даже не перестал идти к горе.

-Надеюсь, твоя богиня любит своих жрецов так же сильно, как она "любит" своих любовников, - сказал Тор.

И с этими словами норвежский бог пошел прочь, оставив позади недоумевающих жрицу и охотника.

Тор не спешил, он знал, что "чудовище" - это сам Энкиду, существо, созданное анунаками в ответ на правление Гильгамеша.

Норвежский бог знал, что правило Гильгамеша можно считать... спорным.

Согласно легендам, Гильгамеш был "прагматичным" царем, он не был ни полностью "добрым", ни полностью "злым" по отношению к своему народу.

С определенной точки зрения он был... компетентен.

Проблема заключалась в том, что, как и любой человек, Гильгамеш 'грешен'.

Одним из самых известных грехов царя была похоть.

Несмотря на это, Тор хотел встретиться с "королем людей", так как знал, что он может быть "особенным".

Хотя Тор знал, что в мире DxD людей сильно недооценивают, норвежский бог хотел убедиться, что люди могут считаться силой, с которой придется бороться.

И кто мог бы доказать это лучше, чем "герой", признанный самым древним.

Тор хотел знать это по одной простой причине...

Хотя Тор добыл для Ихбаны "растение молодости", норвежскому богу удалось найти на морском дне еще четыре таких растения и перенести и вырастить их в своем доме в Мидгарде.

Тор нашел в общей сложности пять "растений молодости".

Учитывая, что одно растение было отдано Ихбанае, их осталось всего четыре.

Если Тор смог понять, что люди особенные, еще до появления священных шестеренок, то у норвежского бога были планы "завербовать" некоторых людей.

Тор поступил так по одной простой причине...

В первый тысячелетний день рождения бога грома Бальдр подарил ему замок.

Бог света" уже дал название замку...

Brúðheimr (Трудхейм).

На данный момент замок был пуст.

В нем не было обитателей.

Тор отказался от обитателей, потому что у него не было "лидера", который мог бы управлять замком в его отсутствие, так как замок находился в Асгарде. Норвежский бог думал о том, чтобы нанять "могучих и забытых людей", которые могли бы управлять замком, в котором в будущем будут жить эйнхерии.

Ихбана стала одним из "могущественных людей", которых Тор решил нанять из-за высокого потенциала полубогини.

До сих пор Тор думал только об одном человеке, даже если его рождение было очень далеким.

Точнее, в крестовых походах, но в каких именно, Тор точно не помнил...

Тор знал только, что этот человек был одним из величайших воинов в истории, а также образцовым лидером.

Но этому человеку не повезло родиться в одно время с гораздо более выдающимися личностями.

Настолько, что даже сам Тор в данный момент не мог вспомнить имя этого воина.

Норвежский бог знал только, что этот воин сражался вместе с "прокаженным королем".

Тор надеялся вспомнить имя этого воина, когда придет время.

Тор помнил только прозвище этого человека.

"Юноша." (The young)

Но сейчас Тору все еще нужно было узнать о потенциале человечества... И норвежский бог ждал несколько часов.

Пока "часы" не перетекли в "дни".

И только утром седьмого дня Тора встретили охотник, жрица...

И смесь человека и животного.

Энкиду.

Тор заметил, что по какой-то причине у жрицы было страстное выражение лица, когда она смотрела на Энкиду.

Хотя Энкиду выглядел... подавленным.

Тор встал и направился к маленькой группе.

Это, похоже, насторожило Энкиду, и он зарычал в ответ.

Затем Тор остановился перед Энкиду.

-...S'up mate, - сказал Тор, подняв руку.

Это действие, казалось, смутило не только Энкиду, но и охотника с жрицей.

-... Что значит "S'up mate"? - спросил охотник, шепотом обращаясь к жрице.

Жрица только пожала плечами.

-Он сказал, что он путешественник... Может, он издалека, и его народ так приветствует друг друга? - неуверенно сказала жрица.

Была ли жрица права или нет, не имело значения.

Однако, как ни странно, Энкиду попытался подражать этому жесту.

-...S'up? - неуверенно произнес Энкиду.

Тор посмотрел на охотника.

-Итак... мы уходим? - спросил Тор.

Действия Тора были вскоре забыты, когда вопрос был задан.

-Не совсем, видишь ли, это не подходит для нашего... друга... сопровождать нас в Урук в его нынешнем одеянии, - сказал охотник.

Энкиду, поскольку вырос среди животных, носил ту же одежду, что и они...

Никакой.

Тор, понимая ситуацию, просто кивнул.

-Хорошо... Я подожду еще немного, надеюсь, вы все еще помните свою часть сделки, - сказал Тор.

На самом деле Тор уведомил свою группу с помощью руны о своем возможном отсутствии в течение недели.

Хотя Тор ходил в Урук за припасами, лагерь все равно мог продержаться десять дней без закупок.

-Конечно, господин, я держу свое слово, - сказал охотник.

В этот момент впервые заговорил Энкиду.

-Куда мы идем? - грубо спросил Энкиду.

Хотя большую часть своей жизни Энкиду прожил среди животных, он прекрасно знал местный диалект.

Он просто не привык разговаривать.

Ответила не кто иная, как жрица.

-Мой возлюбленный, мы приведем тебя в надлежащий вид, чтобы ты мог насладиться великим городом Уруком, - сказала жрица, взяла Энкиду за руку и потащила его обратно по тропинке к городу Уруку.

Тор только странно посмотрел на жрицу.

Он недоумевал, откуда взялось слово " возлюбленный".

Тор посмотрел на охотника в поисках ответа, и тот, похоже, понял его.

-Совет царя подействовал, и в течение шести дней жрица приручала "зверя", чтобы сделать его более похожим на человека, но, похоже, жрица очень привязалась к "зверю", - сказал охотник.

Тор понял игру слов.

Шесть дней жрица совокуплялась с Энкиду.

И, похоже, это заставило жрицу немного привязаться к новому "любовнику".

Но норвежский бог лишь пожал плечами и решил последовать за жрицей.

К позднему вечеру того же дня группа направилась к городу Уруку, причем Энкиду теперь был одет.

Жрица все еще сжимала одну из рук Энкиду, словно влюбленная дева.

-Итак... каков ваш царь? - спросил Тор.

Вопрос показался ему несколько сложным, так как жрица и охотник обменялись взглядами.

-Он... способный правитель, - ответил охотник.

-Вообще-то, он просто немного... ненасытен, - сказала жрица.

Тор задал этот вопрос, чтобы убедиться: в конце концов, знаменитый эпос мог быть написан людьми в политических целях.

Проблема людей заключалась в том, что они всегда меняли вещи так, чтобы они были более благоприятны для их воли.

Этому Тор научился у Тота.

Люди никогда не будут записывать свою историю беспристрастно, поэтому в ней всегда будут несоответствия.

По мнению Тота, это связано с самой природой людей.

Бог знаний утверждал, что даже если бы люди знали значение слова "беспристрастность", они никогда бы так себя не вели.

Тогда Энкиду произнес.

-...Ненасытный? - спросил Энкиду, придя в замешательство.

Жрица, казалось, грустно улыбнулась.

-Наш царь - великий воин, он вместе с "добровольцами" построил стены нашего великого города, нам больше никогда не угрожал соперничающий город, мы больше не голодали, преступность в нашем городе почти отсутствует из-за страха быть наказанным нашим царем, но... - сказала жрица, прежде чем замолчать, как бы испугавшись.

Энкиду выглядел еще более озадаченным.

-... Но? - спросил Энкиду, ожидая, что жрица продолжит.

Но ответил охотник.

-Но, всегда есть "другая сторона", "добровольцы" - это мужчины, молодые или старые, которых царь забрал из своих домов, чтобы они служили в зданиях или в армии, никто не может пойти против царя Гильгамеша, потому что он слишком силен, способен поднять горы, и пока мужчины работают... Царь спит с любой женщиной, которая попадется ему на глаза, будь она замужем или нет, - сказал охотник.

Тор молчал, а Энкиду выглядел раздраженным.

-...насилно? - спросил Энкиду.

Жрица издала пустой смешок.

-... Это имеет значение? Наш царь - человек власти, которая никогда не знала границ. Он даже объявил во время своего правления, что при любом браке в его землях он должен присутствовать, кроме того, указ о "первой ночи" принадлежит ему, - сказала жрица.

По сути, любой мужчина, решивший жениться в землях Урука, должен был уступить свою невесту Гильгамешу в ночь, известную как "брачная ночь", чтобы царь одобрил брак.

-Почему бы мужчине и женщине не соединиться в другой земле? - спросил Энкиду, все еще раздраженный.

Охотник рассмеялся над этим вопросом.

-Хахахаха! Позволь мне рассказать тебе, что царь Гильгамеш однажды сказал народу Урука: "Не беспокойтесь о наших врагах, потому что все, к чему прикасается солнце, принадлежит мне, и вечно я буду защищать то, что принадлежит мне", может быть, это и казалось высокомерным, но он сдержал свое слово, никто не угрожал Уруку после того, как Гильгамеш показал свою силу, какой бы противоречивой она ни была, мы чувствуем себя в безопасности в Уруке, - сказал охотник.

Энкиду молчал.

-Я хочу встретиться с этим царем, - сказал Энкиду.

Это могло показаться простым заявлением, но Тор почувствовал недовольство Энкиду, когда тот сказал "царь".

Место: Урук/Тронный зал.

(POV От третьего лица.)

В тронном зале, который можно назвать экстравагантным из-за его золотых украшений, на троне из золота сидел человек. Этого человека можно назвать могущественным не только из-за его физических данных, но и из-за одежды, которую он носил.

Золотые украшения украшали его одежду, которая, казалось, была сделана из материала высочайшего качества.

В настоящее время мужчина пил вино и думал о том, что сказала его мать о сне, который он видел несколько лет назад.

Мужчина сомневался в толковании сна, которое дала его мать.

-Метеор символизирует, что кто-то, с кем ты столкнешься, будет равен тебе по силе, он символизирует, что скоро у тебя появится друг, который будет тебе как родной брат, хотя молния, которая ударила в тебя, пробудив тебя от сна, может символизировать многое, потому что молния всегда непредсказуема, - сказал мужчина, пересказывая слова своей матери.

Мать мужчины даже предупредила его о предстоящем противостоянии.

-... Фухаха! Как будто какой-то дворняге может прийти в голову мысль назвать меня другом, - насмехаясь, сказал мужчина.

Хотя мужчина уважал свою мать, она говорила вещи, которые, по его мнению, были бессмысленны.

Человек никогда не знал никого, кто мог бы сравниться с ним.

По этой причине он никогда не считал никого своим другом.

По той простой причине, что он считал, что для того, чтобы кто-то стал его другом, он должен сначала стать равным ему.

Однако...

-Непредсказуемая молния... Непредсказуемая... Фухахахахахаха! Смена темпа должна быть приемлемой! В конце концов, "предсказуемая" - это так скучно! - сказал мужчина, смеясь.

Этот человек не чужд непредсказуемости.

Даже само его существование считалось чем-то "непредсказуемым".

Но мужчину это никогда не волновало. На самом деле, единственное, что его волновало, это его самопровозглашенная судьба...

Быть гордостью человечества.

Быть величайшим королем, которого когда-либо видел мир.

Таковы были его амбиции.

Король, которого будут помнить вечно за то, что он бросил вызов сверхъестественному.

И когда его имя будет произнесено, оно эхом пронесется сквозь время.

Его имя будут обожать многие и ненавидеть завистники.

"Царь людей" - так он назывался...

И звали его...

Гильгамеш.

<http://tl.rulate.ru/book/64417/1853451>